

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ.¹

Невозможно переоценить важность гармоничного развития российской экономики в региональном аспекте. От того, насколько дружно участвуют области и республики в модернизации страны зависит не только общий темп долгосрочного роста. Более важно – от возможности развития и реализации потенциала регионов зависит социальная устойчивость, миграционные потоки населения, наконец, многие важные политические факторы, от которых зависит устойчивость страны. В общей форме можно сказать, что резкое усиление неравномерности развития регионов в 90-х годах в общем вносило негативный, дезинтеграционный вклад в национальное развитие. Это было зафиксировано в работе А. Гранберга и Ю. Зайцевой²: “При такой “поляризации” темпов нет оснований говорить о росте национальной экономики как единого организма, о развитии общероссийского рынка. Подобная ситуация неприемлема и с политической точки зрения в условиях федеративного государственного устройства: она усиливает действие механизмов дезинтеграции, сепаратизма, межрегиональных конфликтов”. Добавим, что она ведет к консервации очагов отсталости, увеличению нагрузки на федеральный бюджет в части помощи регионам.

Исследования показывают огромные сдвиги в сторону большей концентрации валового регионального продукта в нескольких наиболее развитых регионах. Те же авторы показали, что между 1995 и 2001 годами верхний дециль (группа из семи наиболее развитых регионов) увеличил свою долю в ВРП с 35,2% до 47,6%, а разрыв между верхним и нижнем децилями достиг немислимой величины в 79 раз³. В то же время при фактически сложившихся региональных параметрах роста во второй половине 90-х годов при темпе роста национального ВВП РФ более 4% (и тем более при 7%)

¹ Опубликовано в «1000 лучших предприятий России. Промышленность России: рынки, отрасли, регионы», Москва, 2003, стр. 39-48.

² А. Гранберг и Ю. Зайцева, “Темпы роста в национальном экономическом пространстве”, “Вопросы экономики”, № 9, 2002 стр. 5.

³ Там же, стр.12-11.

практически все регионы так или иначе участвуют в росте⁴. Другой вопрос – каково качество этого роста, насколько последний решает вопросы развития региона и страны в целом, насколько при этом используются естественные конкурентные преимущества региона (группы регионов) в условиях открытости экономики страны и глобальной конкуренции. К сожалению, и при высоким общих темпах роста идет увеличение неравномерности развития за счет разности скоростей роста ВРП регионов, разницы в рождаемости и миграции рабочей силы по регионам. Ситуация напоминает греблю против течения – только те лодки, которые делает больше 5 км в час, вообще продвигаются вверх по реке, так что караван все более растягивается.

Анализ ситуации в регионах предполагает расширения [исследования](#) в нескольких направлениях. Во-первых, необходимо анализировать развитие после краха 1998 г. – что произошло в 1999-2002 годах. Именно 2000-2002 годы завершили формирование лица российской экономики после перехода к рынку во многих важных аспектах: макроэкономическая стабилизация и межбюджетные отношения, структура внешней торговли и т.п. Есть все основания считать, что и тенденции регионального развития приобрели ясность, так что сравнения параметров регионального развития на отрезке 1996-2002 гг. дадут довольно определенную картину пост-трансформационного развития, очищенного уже от основных проявлений затяжного транзитного кризиса.

Во-вторых, представляется необходимым сделать шаг к расширению круга показателей. В основном это связано с известными недостатками показателя ВРП⁵. Исследователи выделяют следующие основные проблемы при использовании ВРП для межрегиональных сравнений: расчет ВРП

⁴ Там же, стр. 17.

⁵ См. “Федеральный бюджет и регионы, структура финансовых потоков”. Московский центр Института “Восток-Запад”, М.:2001., Зубаревич Н.В. “Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода”, УРСС, М.:2003., Кузнецова О.В. “Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования”, УРСС, М.:2002.

осуществляется с полуторагодовым опозданием; часть валового внутреннего продукта России не распределяется по регионам; в связи со значительной разницей цен внутри страны показатель ВРП необходимо корректировать на межрегиональные различия в уровне цен, причем адекватного корректирующего показателя не существует, так как показатель прожиточного минимума ГКС перестал считаться с 2000 года, и нет возможности создать единого показателя для дефляции. Важным аспектом является наличие в ВРП “встроенных стабилизаторов” в форме бюджетного сектора – даже в бедных регионах сфера управления, образования, которые могут поддерживать его уровень и при стагнации материального производства и услуг. В этой связи мы полагаем важным обратиться к достаточно традиционным показателям: легальной занятости, промышленному производству и накоплению, в том числе иностранным вложениям за период 1996-2002. Хотя показатель среднегодовой занятости не учитывает большие объемы неформальной занятости, он в нашем случае представляется важным, поскольку определяет как платежи в областные бюджеты личного подоходного налога, так и вообще качество областных институтов.

Для оценки качества региональных институтов может использоваться объем иностранных инвестиций. Зарубежный опыт, проанализированный О.В.Кузнецовой, доказывает, что иностранные инвесторы адекватно оценивают качество региональных институтов⁶. Однако при использовании этой ргоху важно обращать внимание на значительные валютные риски, которые учитывают иностранные инвесторы при принятии решений о капиталовложениях в Россию. Основные инвестиции последних сосредоточены в проектах, в которых доходы образуются при экспорте, либо на массовых внутренних рынках (преимущественно спрос состоятельных слоев): мобильные телефоны, автосборка (совместные предприятия).

В-третьих, данная работа не ставит задачей полного рассмотрения всех аспектов развития – например, социального развития регионов в соответствии с более широкими подходами, как, например, у Н.В.Зубаревич, которая выявила

⁶ См. Кузнецова О.В. “Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования”, УРСС, М.:2002. стр. 119-41

группировку регионов по 17 типам с учетом генетических особенностей развития и социальных проблем⁷. Мы полагаем, что стандартный подход по классификации регионов (децили и проч.) имеет свои преимущества, но нам хотелось бы взглянуть более пристально на более специфические характеристики российских регионов: центры роста, портовые регионы, экспортные регионы и регионы – доноры. То, что происходит в них, определяет будущее развитие страны, равно как и региональные особенности.

Наконец, мы не ставим в данном случае задачи рассмотреть все сложнейшие многопараметрические явления в региональных сдвигах, а ограничимся ведущими 30 регионами, отобранными в основном по единому критерию – объем валовых капиталовложений в 2002 году. Такой критерий неявно включает сложившиеся институциональные факторы развития регионов, которые, несомненно, играют первостепенную роль в настоящем, и особенно в будущем развитии. Регионы, округа или экономические группировки регионов обладают различными “естественными” преимуществами в пост-советскую эпоху. Новые экономические агенты (как предприятия, так и регионы) получили в наследство от планового хозяйства три ресурса: природные ископаемые, человеческий капитал и относительно дешевые (оплаченные “плановым трудом”) производственные активы. Далее надо учитывать степень развития инфраструктуры регионов, разработанность (изношенность) ключевых ресурсов (нефть, ископаемые и проч.); масштабы (структуру) человеческого капитала и степень его адаптированности к новым реалиям конкуренции; наконец, условия конкуренции в условиях открытой экономики. Роль новых экономических факторов (либерализация, открытость экономической деятельности) сказывается в подъеме последних лет, но она, естественно, проявляется на базе накопленных активов, более или менее эффективного их использования.

Если рассматривать группы регионов как малые страны с открытой экономикой, то применительно к ним начинают действовать общие мировые правила конкуренции, определяющие характер благосостояния и тип развития таких экономик: ограниченная внутренняя самообеспеченность и огромное движение ресурсов внутрь и на экспорт.

⁷ См. Зубаревич Н.В. “Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода”, УРСС, М.:2003., стр. 83-73

С точки зрения региона огромный неконтролируемый плановым заказом рынок страны, СНГ и остального мира постепенно становится единым фактором развития. Немаловажную роль здесь играет тот факт, что большинство крупных советских предприятий создавались с ориентацией на рынок СССР и СЭВа, именно поэтому они могут конкурировать только на внешнем рынке, диверсифицируя рынки сбыта. В этом в частности проявляется трудность с использованием возможностей областных промышленных комплексов, **так как рынки и система поставщиков крупных предприятий выходит за пределы отдельных административных образований.**

Отметим также, что географические факторы начинают вновь оказывать огромное воздействие на перемещение труда и капитала по стране. Мы видим образование некоторой сравнительно небольшой группы регионов с высокой концентрацией потенциала развития, в частности по причинам приближения к портам, экспортным рынкам. В то же время многие мощности, создававшиеся из соображений планового хозяйства представляют собой источник постоянного напряжения в регионах. Наконец, необходимо отметить фундаментальный фактор (который мы не разрабатываем в данной работе) – это формирование центров принятия экономических решений (особенно по капиталовложениям) в рамках крупных финансовых групп, которые создают дополнительный фактор неопределенности в развитии регионов.

Логически данная работа распадается на три части: сначала мы проанализируем, какие изменения происходили в федеральных округах в посткризисный период, наибольшее внимание здесь будет уделено именно ключевым регионам; далее мы обратимся к более широкому кругу регионов (30 ведущих по объявленному критерию) и на основе анализа сдвигов в занятости и промышленном производстве попытаемся выделить основные факторы роста; в третьей части вводится качественная группировка регионов по преимущественным факторам развития, **там же** мы попытаемся определить факторы дальнейшего развития и сделать общие выводы о развитии регионов в посткризисный период.

Федеральные округа - начало 21 века.

Федеральные округа формировались из комплексных политических соображений, однако их экономическая составляющая представляет свой интерес. Само их существование начинает влиять на экономический климат в этих огромных регионах, характер развития экономических институтов так же, как в период создания повлияло на стандартизацию (соответствие федеральным нормам) институтов политических. Наверное, преждевременно судить о тенденциях в развитии округов, поскольку они создавались исключительно по политическому признаку и не учитывали исторического деления на экономические районы.

.Внутри каждого можно найти более или менее развитые регионы, регионы с высокими и низкими темпами роста, с различными перспективами развития. С другой стороны, статистика Госкомстата начала перестраиваться к реалиям их существования, а, следовательно, неизбежно сравнение их внутренних реалий, перспектив и претензий по отношению к федеральному центру. Пока их история коротка, однако вскоре она может стать самостоятельным – пусть небольшим – разделом политической и экономической географии.

Таблица 1. Сравнительная характеристика федеральных округов и некоторых регионов.

	2000		2002		2001		1996-2002		2002	
	ВРП, (млрд.руб)	ВРП, % к итогу	Объем промышленного производства, % к итогу	Среднегодовая численность занятых в экономике, % к итогу	Инвестиции в основной капитал накопленным итогом (в постоянных ценах***), % к итогу	Иностраные инвестиции, накопленным итогом, % к итогу	Экспорт, % к итогу			
Федеральные округа и отдельные регионы										
Центральный без (г. Москвы)	736,7	11,7	16,3	18,7		12,6	6,6	6,5		
г. Москва	1 343,0	21,4	6,0	8,4		13,2	46,8	25,2		
Северо-Западный (без г. Санкт-Петербурга)	409,7	6,5	8,1	6,6		6,5	4,6	7,2		
г. Санкт-Петербург	205,4	3,3	3,6	3,7		3,3	5,6	1,7		
Южный (без Краснодарского края)	336,7	5,4	4,9	9,7		6,2	2,1	3,0		
Краснодарский край	151,4	2,4	1,5	3,2		3,6	3,0	1,1		
Приволжский (без р. Татарстан)	917,8	14,6	18,9	19,5		14,9	3,9	13,7		
Республика Татарстан	202,7	3,2	3,8	2,6		3,5	2,8	3,2		
Уральский (без Тюменской области*)	321,8	5,1	7,9	6,3		4,9	6,4	5,3		
Тюменская область	618,0	9,8	11,7	2,8		15,9	2,0	18,7		
Сибирский (без Красноярского края**)	497,9	7,9	8,7	11,4		7,7	9,2	7,4		
Красноярский край	217,3	3,5	3,3	2,2		2,3	1,2	3,3		
Дальневосточный (без Сахалинской области)	283,0	4,5	4,6	4,6		4,3	2,8	3,1		
Сахалинская область	36,4	0,6	0,5	0,4		1,1	3,1	0,6		
Российская Федерация в целом****		100	100	100		100	100	100		
Справочно: соответствующие номинальные величины	6277,7 млрд. руб.		5740 млрд. руб.	64,7 млн. чел.	2615,8 млрд. руб.	66,5 млрд. долл.	100,1 млрд. долл.			

* Тюменская область включая автономные округа

** Красноярский край включая автономные округа

*** Дефлирование производилось по индексу цен производителей

**** сумма округов

Источник: Госкомстат России, расчеты авторов

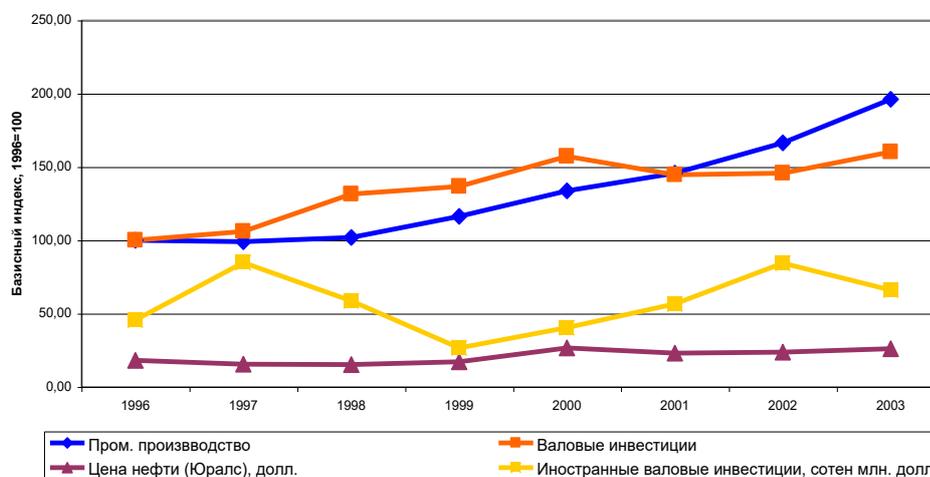
Таблица 1 дает несколько необычный, но более точный портрет федеральный округов путем выделения ключевого региона внутри каждого округа. Обычно ключевой регион больше размерами, имеет более высокую производительность труда (по ВРП), обладает тем или иным уникальным ресурсом (порт, нефть и т.п.), при этом мы не учитываем политические аспекты районирования. В большинстве округов выделение такого региона не представляет труда за двумя исключениями: Приволжский и Дальневосточный. Мы выделили Татарстан в первом случае, поскольку он вышел к концу рассматриваемого периода на первое место в округе по объему капиталовложений, однако его общие параметры в общем не выделяют его в лидеры, как в случае с Москвой, Петербургом или Тюменью. Во втором случае мы остановились на относительно небольшой Сахалинской области более для примера: все же у нее в полтора выше уровень производительности против остальных регионов округа, больше половины иностранных инвестиций. В ближайшие годы она станет уникальным объектом анализа в связи с развитием нового района добычи нефти и газа на экспорт на базе СРП⁸.

Не останавливаясь подробно на различиях округов (таблица 1 позволяет это сделать читателю), отметим несколько важных обстоятельств. Таблица показывает, что на ЦФО и СЗФО приходится больше трети промышленного производства – расширенный район по многим показателям близок к странам Центральной и Восточной Европы, которые вступают в ЕС. А Москва с Тюменью обеспечивают подавляющую долю экспорта страны (даже с поправкой на возможное смещение от специфики локализации таможенной очистки). Столица по показателю валового ВРП равна чуть всем остальным регионам своего округа плюс всему СЗФО. Еще большие величины приходится на столицу по экспорту (возможно, эффект таможенного учета) и по иностранным инвестициям (эффект штаб-квартир компаний). Так что Москва играет огромную перераспределительную роль. В то же время численность занятых, промышленное производство и реальный объем капиталовложений,

⁸ См. А.Тутушкин и др. “Сахалин-2 идет на рекорд”, Ведомости, 02.10.2003

хотя и составляют огромные величины, но все-таки не настолько выпадают из ряда регионов.

Рисунок 1. Динамика экономических показателей Москвы в 1996-2003 гг.

**2003 г. – промышленность - 3 квартала 2003 г. к 3 кварталу 2002 г., инвестиции – 1 полугодие 2003 г.*

Источник: Госкомстат России, расчеты авторов

Специфическая роль Москвы особенно хорошо видна на фоне соседних регионов своего округа - во всяком случае маловероятно такое резкое четырехкратное превосходство производительности труда (ВРП, деленный на занятость) в Москве по сравнению с остальными соседними регионами округа (если не считать большой эффективности федеральных органов власти). Москва испытывала колебания притока иностранного капитала, близкие к колебаниям цены на нефть. Одновременно отметим, что в столице намного слабее было отрицательное воздействие краха 1998 г. на реальные объемы накопления и особенно на производство. Колебания притока иностранного капитала можно отнести к перераспределительной функции столицы. В дальнейшем анализе это заставляет нас выделять Москву в самостоятельную категорию.

Движение производства и занятости в ходе подъема.

Дальнейшее движение занятости рассматривается на 30 избранных регионах, которые являются ключевыми в своих округах. Поскольку официальные данные по среднегодовой занятости за 2002 г. запаздывают, отметим, что во всех округах бурный подъем сопровождался небольшим ростом занятости при снижении против 1996 г. Отметим, что в пяти из тридцати

областей и в 2000-2001 году занятость снижалась. Эффект роста производства при низкой занятости может означать одновременно рост производительности труда и скрытую неформальную занятость. В то же время понятно, что рост последних лет во многом базировался на более полной загрузке старого основного капитала и еще далеко не полностью отражал перспективы роста.

Таблица 2. Динамика занятости, промышленного производства и экспорта в 30 регионах в 1996-2002 гг., средние темпы прироста, %.

	Среднегодовая численность занятых в экономике			Объем промышленного производства			Экспорт
	1996-1999	1999-2001	1996-2001	1996-1999	1999-2002	1996-2002	
Центральный федеральный округ	-0,4	0,1	-0,2				-0,8
Воронежская область	-0,7	-1,3	-0,9	3,3	1,3	2,3	3,6
Московская область	-0,4	1,5	0,3	9,4	12,5	10,9	-14,7
Тверская область	-1,9	-0,1	-1,1	5,1	5,8	5,5	7,1
г. Москва	1,7	0,2	1,1	5,1	12,7	8,9	0,6
Северо-Западный федеральный округ	-1,1	0,8	-0,3				-5,7
Республика Коми	-2,1	0,9	-0,9	6,1	3,5	4,8	0,8
Архангельская область	-2,3	1,8	-0,7	8,0	11,3	9,6	-7,6
Ленинградская область	-0,5	0,5	-0,1	0,8	23,7	11,7	2,2
г. Санкт-Петербург	0,1	0,4	0,2	3,9	18,9	11,2	-17,7
Южный федеральный округ	-2,0	1,1	-0,8				7,0
Краснодарский край	-0,8	0,5	-0,3	5,4	6,5	5,9	4,3
Ставропольский край	-2,0	0,8	-0,9	1,3	9,7	5,4	-5,5
Волгоградская область	-4,1	1,9	-1,8	0,2	6,4	3,3	21,9
Ростовская область	-2,8	1,8	-0,9	8,2	16,1	12,1	19,5
Приволжский федеральный округ	-1,1	0,4	-0,5				3,0
Республика Башкортостан	-1,4	0,1	-0,8	0,2	5,5	2,8	-5,4
Республика Татарстан	-0,7	0,9	-0,1	4,7	5,9	5,3	3,6
Нижегородская область	-1,1	-1,2	-1,1	4,9	3,9	4,4	33,4
Оренбургская область	-0,4	1,6	0,4	0,2	8,1	4,1	23,8
Пермская область	-2,1	2,9	-0,1	4,2	5,5	4,9	-4,3
Самарская область	-0,9	0,4	-0,4	3,1	5,9	4,5	0,0
Уральский федеральный округ	-1,0	0,6	-0,4				7,7
Свердловская область	-1,0	0,9	-0,2	-2,4	10,2	3,7	5,2
Тюменская область*	-1,5	1,2	-0,4	0,5	6,9	3,7	8,7
Челябинская область	0,1	0,0	0,1	-0,5	6,7	3,0	6,5
Сибирский федеральный округ	-2,0	0,5	-1,0				-3,1
Красноярский край**	-0,7	1,1	0,0	2,4	6,4	4,4	-4,9
Иркутская область	-1,4	1,2	-0,4	-1,2	7,3	3,0	-4,8
Кемеровская область	-3,0	0,4	-1,6	2,0	3,4	2,7	-2,2
Новосибирская область	-2,3	0,2	-1,3	-3,7	6,6	1,3	12,4
Томская область	-2,4	1,0	-1,1	-1,7	10,3	4,1	-9,2
Дальневосточный федеральный округ	-2,1	1,5	-0,7				2,1
Республика Саха (Якутия)	-3,6	-0,5	-2,4	1,2	2,7	1,9	-6,3
Приморский край	-1,2	1,8	0,0	-0,1	-4,0	-2,0	13,5
Хабаровский край	0,1	2,7	1,1	3,5	14,1	8,7	-5,2
Сахалинская область	-2,7	3,8	-0,1	2,9	2,8	2,8	22,3

* Тюменская область включая автономные округа

** Красноярский край включая автономные округа

Источник: Госкомстат России, расчеты авторов

Более наглядны данные по движению промышленного производства за два выбранных подпериода 1996-1999 и 1999-2002 годов. Среди выбранных

ведущих регионов только Приморский край так и не вышел на траекторию роста, что является предметом анализа с точки зрения институциональных причин развития, поскольку по всем объективным “техническим” критериям ключевой портовый регион страны на Тихом океане должен был бы быть впереди по показателям развития.

Экономический рост в условиях слабого рубля и высоких цен на нефть и газ, естественно, приобретал оттенок сырьевого бума. Поэтому движение объемов производства шло в сторону регионов, имеющих серьезные экспортные составляющие, особенно нефть. Цены на нефть подтолкнули рост добычи почти во всех регионах, чему противостояло постепенное истощение старых месторождений (учтем их хищническую эксплуатацию в прошлом). Принятые в налоговом законодательстве последних лет положения справедливо критиковались за предоставление преимуществ крупнодебитным скважинам (соответственно компаниям и регионам с такими скважинами). Судьба добычи нефти во многих старых регионах будет зависеть от того, решится ли государство предоставить дифференциацию ставок в зависимости от характера скважин или заинтересовать малые нефтяные компании лицензиями на неэксплуатируемые скважины. Нарастание добычи нефти в последние годы достигло в 2003 феноменального результата в 400 млн. т., как это и следовало бы ожидать при столь высоких ценах на нефть.

Таблица 3. Добыча нефти в ведущих регионах страны, 1990 – 2001 гг., млн. т

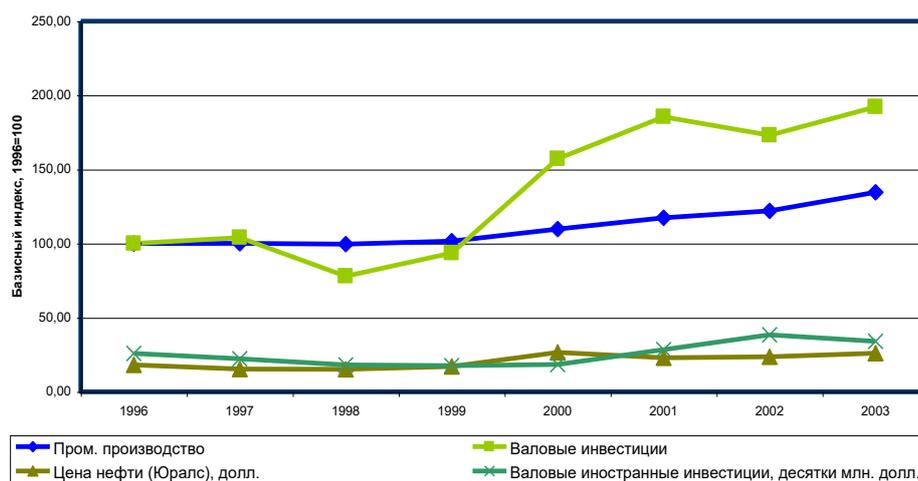
<i>Регион</i>	1990	1996	1999	2001
<i>Тюменская область</i>	365,3	196,7	200,7	231,3
<i>Татарстан</i>	35	25,6	26,3	28,3
<i>Башкортостан</i>	25	14,3	12,2	11,4
<i>Самарская область</i>	15,1	8,9	7,8	9,7
<i>Оренбургская область</i>	10,3	9	8,9	9,7
<i>Пермская область</i>	11,7	9,1	9,2	9,6
<i>Респ. Коми</i>	14,7	7,4	7,7	9,2
<i>Томская область</i>	10,3	6,7	6,1	7,8
<i>Архангельская область</i>	1,2	3	3,8	4,6
<i>Сахалинская область</i>	1,9	1,7	1,8	3,8
<i>Россия в целом</i>	516,2	301,2	305,2	348,1

* Тюменская область включая автономные округа

Источник: Госкомстат России

Промышленное производство в Тюменской области (с автономными округами) практически не снижалось в период краха и быстро наращивалось в условиях общего экономического подъема в стране и роста цен на нефть. Рисунок 2 показывает устойчивый рост выпуска при существенных колебаниях капиталовложений. Принципиальным отличием от других регионов добычи, а также от Москвы является незначительный приток иностранных инвестиций в область. Это в частности говорит о том, что нефтяные компании располагали собственными средствами и ресурсами, чтобы поднять производство и капитализацию. Снижение валового реального накопления в область в 2002 году (примерно на 7%) указывает на пределы возможного бума (пока дело не дошло до новых огромных проектов). Одновременно оно показывает пределы регионального бума в сырьевых отраслях.

Рис. 2. Динамика показателей Тюменской области в 1996-2003 гг.

*2003 г. – промышленность - 3 квартала 2003 г.к 3 кварталу 2002 г., инвестиции – 1 полугодие 2003 г.

Источник: Госкомстат России, расчеты авторов

Отдельно стоит рассмотрения в старых промышленных регионах, в которых факторы нефтедобычи, если играют важную роль, то не столь динамичную, как в Тюмене и районах новой добычи (Архангельская область, Сахалин). В качестве примера можно взять Поволжье, в котором сосредоточена огромная доля машиностроения и который в этом отношении сравним с ЦФО. Регионы этого округа (также как уральского и сибирского округов) испытали значительные трудности в 1998-1999 годах, как это и следовало ожидать. В

условиях подъема там наметилось значительное оживление выпуска, но его распределение было весьма неравномерным.

В целом открывается огромное поле для исследований исключительной важности – конкуренция соседних регионов, **которая в условиях** современных средств связи транспорта может интенсифицировать перемещение производства и занятости не столь далеко – в соседние регионы, которые могут предложить более устойчивые и удобные институты для бизнеса. Тот очевидный эффект вытягивания рабочей силы, в частности лучшей не только из России, но и из СНГ в Москву и Московскую область может иметь свои аналоги в округах и группах регионов. В частности те регионы, которые к развитию за счет исторических (трех указанных выше) ресурсов добавляют существенные усилия по созданию устойчивой, удобной и предсказуемой системой институтов для населения и бизнеса смогут, по всей видимости, закрепить свое преимущество и стать экономическими центрами притяжения умов и капиталов. Накопление финансового и менеджериального капитала постепенно могут создать разрыв в качестве использования ресурсов, который станет самостоятельным фактором разности скоростей развития.

Институты и будущее.

В условиях устойчивых институтов процесс дальнейшего экономического развития детерминирован динамикой спроса, достаточностью финансовых ресурсов и прочими макроэкономическими факторами. В тоже время в условиях переходной экономикой дальнейшее развитие является производной от формирования и эволюции институтов.

Нет необходимости доказывать важность экспорта и капиталовложений для будущего роста. Инвестиции в основной капитал представляют собой не только индикатор доверия инвесторов и решимость бизнесменов вкладывать средства, но источник новых более качественных производственных мощностей или элементов физической инфраструктуры. Вместе с человеческим капиталом они создают основу для роста. Экспорт указывает на возможности региона (отрасли) получать цены мирового рынка за свою продукцию. В какой-то степени (за пределами чистого сырья) это и есть важнейший показатель конкурентоспособности региона. Однако в долгосрочном аспекте самым

важным фактором является развитие институтов. Пока институты собственности не функционируют должным образом (права собственности не защищены и не специфицированы), активы (как производственные, так и человеческие) не могут использоваться эффективно. Если в предыдущем разделе мы смотрели больше на итоги развития в ходе подъема, то в данном – на факторы роста, которые могут играть значительную роль в будущем.

Обращает на себя внимание огромный разрыв между выделенными 30 регионами и остальными 59, на которые приходится 38,5% занятости, 25% промышленного производства и порядка одной пятой капиталовложений и одной восьмой экспорта и иностранных инвестиций.

Таблица 4. Экономические показатели группировок регионов, структура, %.

	2002			2001	1996-2002	
	Объем промышленного производства..	Экспорт	Инвестиции в основной капитал	Экономически активное население	Инвестиции в основной капитал накопленным итогом (в постоянных ценах***)	Иностраные инвестиции накопленным итогом
Группа 1: "эффект столицы"	10,0	26,7	16,2	11,1	17,3	50,3
г. Москва	6,0	25,2	12,5	6,2	13,2	46,8
Московская область	4,0	1,5	3,7	4,9	4,1	3,5
Группа 2: портовые регионы	9,2	6,8	11,7	12,3	10,8	11,6
г. Санкт-Петербург	3,6	1,7	3,9	3,4	3,3	5,6
Ленинградская область	1,6	2,2	1,4	1,2	1,5	1,9
Ростовская область	1,6	1,0	1,5	2,9	1,7	0,5
Краснодарский край	1,5	1,1	4,1	3,2	3,6	3,0
Приморский край	0,9	0,8	0,8	1,6	0,8	0,7
Группа 3: добыча нефти и газа	20,8	26,7	28,6	10,1	25,6	9,7
Тюменская область*	11,7	18,7	17,8	2,4	15,9	2,0
Республика Коми	1,1	1,1	1,4	0,8	1,3	0,7
Архангельская область	0,9	0,7	1,2	1,1	0,8	0,9
Республика Башкортостан	2,8	2,4	3,2	2,7	3,0	0,2
Республика Татарстан	3,8	3,2	3,5	2,6	3,5	2,8
Сахалинская область	0,5	0,6	1,6	0,5	1,1	3,1
Группа 4: добыча нефти и промышленность	8,9	8,3	6,5	6,8	6,8	2,7
Самарская область	4,2	3,5	2,2	2,4	2,3	1,4
Оренбургская область	1,5	2,0	1,0	1,5	1,3	0,4
Пермская область	2,4	2,1	2,3	2,1	2,2	0,4
Томская область	0,7	0,6	1,0	0,8	1,0	0,4
Группа 5: не-нефтяной экспорт	12,4	9,4	7,8	8,6	8,3	8,7
Республика Саха (Якутия)	1,5	1,0	1,5	0,7	1,4	1,1
Свердловская область	4,3	3,1	2,3	3,3	2,7	3,1
Челябинская область	3,3	2,1	2,0	2,4	2,0	3,3
Красноярский край**	3,3	3,3	2,0	2,2	2,3	1,2
Группа 6: другая промышленность	13,2	9,6	10,0	15,6	10,5	4,4
Воронежская область	0,9	0,2	0,9	1,6	0,8	0,2
Тверская область	0,8	0,1	0,9	1,1	0,8	0,1
Ставропольский край	0,7	0,2	1,0	1,7	1,1	0,2
Волгоградская область	1,5	1,3	1,1	1,8	1,1	1,1
Нижегородская область	2,5	1,5	1,6	2,6	1,7	0,8
Иркутская область	2,0	2,7	1,1	1,9	1,2	0,7
Кемеровская область	2,4	1,8	1,3	2,0	1,9	0,2
Новосибирская область	1,0	0,6	0,9	1,8	1,0	0,9
Хабаровский край	1,3	1,2	1,1	1,1	0,9	0,3
Доля 30 крупнейших регионов	74,5	87,4	80,8	61,5	79,3	87,4
Доля остальных регионов	25,5	12,6	19,2	38,5	20,7	12,6
Всего РФ как сумма округов	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Справочно: соответствующие номинальные величины	5740 млрд. руб.	100,1 млрд. долл.	1638,2 млрд. руб.	70,8 млн. чел.		

* Тюменская область включая автономные округа

** Красноярский край включая автономные округа

Источник: Госкомстат, расчеты авторов.

К сожалению, еще не решена проблема выбора адекватного индикатора или показателя, который мог бы адекватно мерить качество институтов. Как мы уже упоминали, косвенным показателем такого рода могут служить иностранные инвестиции. Поэтому при группировке мы использовали традиционные характеристики, обращая при этом внимание на привлеченные

иностранные инвестиции. Представляется, что многокритериальная оценка областных институтов является отдельной очень интересной задачей.

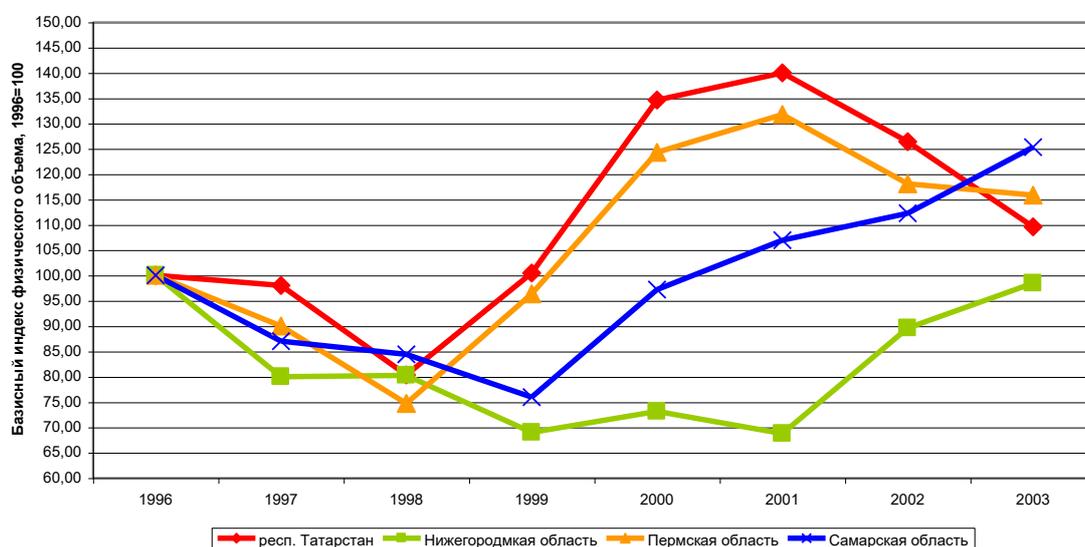
Поэтому логика группировок сосредоточена на поиске тех факторов, которые определяли вложения капитала и рост экспорта в последние годы. Мы берем Москву и Московскую область вместе, поскольку в будущем их развитие будет все более интегрированным. Два этих региона все более и более притягивают рабочую силу в сферу услуг, демонстрируют устойчивое опережение по масштабам накопления остальные регионы страны (кроме Тюмени).

Логика развития должна давать преимущество портовым регионам: Архангельская область, Краснодарский край, Петербург, Приморье, Ростов на Дону, Ленинградская область и т.д. Разумеется, эти регионы обладают значительными ресурсами и помимо выхода к морям. Однако этот фактор считается исторически исключительно важным в развитии, например, Европы вплоть до наших дней: Ирландия, Португалия, Греция и проч. Отметим, что в большинстве случаев эти ожидания оправдываются, кроме случая с Приморьем. В известной степени регионы России с выходом к Балтике и Черному морю притягивают к себе те элементы развития (отрасли), которые в советском прошлом формировались в Прибалтике и Украине. Так что структурное неравенство пост-советского пространства создает дополнительные стимулы к развитию.

Мы делим нефтяные регионы на две группы достаточно условно – на преимущественно нефтяные, куда с долей условности отнесли Татарстан и Башкортостан, поскольку они в последние годы добывали значительно больше нефти, чем другие промышленные регионы, причем в силу специфики отношений с центром имели лучшие возможности для улавливания и реинвестирования нефтяных доходов. Поражает огромный уровень капиталовложений при минимальном участии иностранных инвесторов. Четыре крупных промышленных региона с добычей нефти в Приволжье и Сибири составили следующую группу, в которой заметен устойчивый уровень накопления – на уровне активного населения и при более выраженном промышленном профиле (особенно Самарская область).

Анализ таблицы 4 показывает довольно значительный рост вложений, в том числе иностранных в центр и нефтяные районы (кроме Тюмени). Рис. 4 показывает, что соседние области со сходной структурой экономики имеют весьма различные результирующие по такому важнейшему параметру как валовые капиталовложения. Достаточно было кризису затронуть накопление в Самарской области – традиционного лидера - в 1999 году, и ей приходится вести соревнование с Татарстаном по многим общеэкономическим показателям, уступая ему втрое по добыче нефти.

Рис. 3. Динамика валовых реальных капиталовложений в четырех регионах Приволжского ФО в 1996-2002 гг.

* инвестиции 2003 г. – 1 полугодие 2003 г. к 1 полугодю 2002 г.

Источник: Госкомстат России, расчеты авторов

Рис. 3. Динамика валовых реальных капиталовложений в четырех регионах Приволжского ФО в 1996-2002 гг.

Наконец, мы выделяем группу регионов со значительной ролью (не нефтяного) экспорта: металлы черные и цветные и алмазы. Эти четыре региона по соотношению инвестиций и прочих показателей близки к предыдущей группе. Это указывает на то, что экспортная промышленность независимо от профиля, как и ожидалось, создает запас прочности в развитии, создавая существенный поток капиталовложений. Последняя группа - “прочие” промышленные регионы состоит из весьма разнородных областей, которые в целом присоединились к подъему 2000-2003 гг. Но уже по ним легко видеть их

пограничный характер: более низкую долю капиталовложений и экспорта по отношению к занятости и выпуску промышленной продукции.

В короткой работе невозможно достаточно полно рассмотреть столь сложные процессы, как перемещение производительных сил по стране в условиях рыночной экономики. Выводы из нашей работы носят предварительный характер (нет еще многих данных не только за 2003, но и за 2002 год). Скорее они представляют собой “техническое задание” к более глубоким институциональным исследованиям региональных проблем. Отметим ключевые результаты:

- В ходе подъема 2000-2002 года наметилась концентрация производства и особенно накопления в нескольких ведущих регионах (Москва, Тюмень и др.);
- Рост шел при низких темпах роста официальной занятости;
- Ощутимы выигрыши нефтедобывающих регионов (в частности с будущей новой нефтью Севера и Сахалина);
- Портовые регионы начинают (с исключениями, требующими анализа) притягивать к себе инвестиции и создавать возможности развития;
- Промышленные регионы даже при наличии добычи нефти испытывают тяжелую конкуренцию;
- Проблемы неравенства регионов и динамики такого неравенства требуют дальнейшего более детального изучения;
- Инвестиционная динамика указывает на сложные институциональные факторы развития, которые должны быть изучены отдельно;
- В ходе подъема 2000-2003 годов заложены формы и направления развития, которые будут реализовываться в ближайшем будущем при данном налоговом законодательстве.

Библиография:

1. Федеральный бюджет и регионы, структура финансовых потоков. Московский центр Института “Восток-Запад”, М.:2001.
2. Гранберг А. и Зайцева Ю, “Темпы роста в национальном экономическом пространстве”, Вопросы экономики, № 9, 2002 .

3. Зубаревич Н.В. “Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода”, УРСС, М.:2003.
4. Кузнецова О.В. “Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования”, УРСС, М.:2002.
5. Сборники ГКС “Регионы России 2002”, Социально-экономическое положение России 2002.